

УДК 34

DOI 10.51691/2541-8327_2022_2_3

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЕСПЧ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мишин И.С.

Магистрант Института права

Самарский государственный экономический университет

Самара, Россия

Аннотация

Цель настоящей работы исследовать основные проблемные аспекты реализации в российской правовой действительности решений Европейского суда по правам человека, связанные с выполнением Российской Федерацией обязанностей, принятых в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы. В ходе исследования охарактеризованы основные проблемные аспекты, в частности, исполнение решений ЕСПЧ, которые подразумевают выплаты определенных судом компенсаций.

Ключевые слова: исполнение решений, судебная практика, права человека, Европейская Конвенция, Европейский суд по правам человека.

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE ECHR DECISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mishin I.S.

Graduate student of the Institute of Law

Samara State University of Economics

Samara, Russia

Abstract

The purpose of this work is to explore the main problematic aspects of the implementation in the Russian legal reality of the decisions of the European Court of Human Rights related to the fulfillment by the Russian Federation of the obligations assumed under the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms adopted by the Council of Europe. The study characterizes the main problematic aspects, in particular, the execution of ECHR decisions, which involve the payment of compensation determined by the court.

Keywords: enforcement of judgments, jurisprudence, human rights, European Convention, European Court of Human Rights.

Общеввропейские стандарты прав и свобод человека закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 1950 года (Конвенция). Она стала подлинным «европейским биллем о правах», «конституционным документом европейского публичного порядка». Именно гарантирование прав и свобод человека и их практическая реализация являются критериями, по которым оценивается уровень демократического развития государства и общества в целом.

Разработка Конвенции не имела целью создать новую разновидность прав, а было призвано четко закрепить стандарт прав человека, имеющийся в Западной Европе. В то же время, определенные обстоятельства вхождения нашей страны в Совет Европы и ратификации Конвенции имели политическое значение.

Поскольку этот документ был заключен государством, то можно предположить, что договор касается отношений между государствами. Однако это мнение ошибочно, ведь в Конвенции не предусмотрено для государств никаких взаимных прав или обязанностей. Из содержания ст. 1 документа следует, что государства обязуются не одно относительно другого, а совместно – перед третьими лицами, находящимися под их суверенной юрисдикцией [3].

С момента вступления Конвенции в силу отечественными юристами был подготовлен ряд научных трудов, посвященных различным аспектам соблюдения и выполнения ее норм на национальном уровне, ознакомление с которыми позволило сформировать системное представление о существующих проблемах в этой области. Однако следует констатировать, что исследования практики ЕСПЧ и Конвенции носили в основном разноплановый характер, а попытки юристов дать ответ на вопросы относительно эффективного функционирования Страсбургского правозащитного механизма, в том числе и для Российской Федерации, имели целью осветить лишь отдельные существующие проблемы. В то же время исследовать этот вопрос необходимо как целостный и многоаспектный механизм, с учетом возможности посмотреть на него системно.

Следует отметить, что разработанные представителями юридической науки теории правового воздействия и правового регулирования в основном ориентированы на нормативно-правовой акт, как основной источник национального права, требующий уточнения отдельных теоретических положений в отношении Конвенции о защите прав человека и основных свобод как международного договора и практики Суда Совета Европы как сложного правового феномена. Отдельные теоретические положения, затрагивающие природу обозначенных правовых явлений, очевидно, носят дискуссионный характер.

Как юридический факт, указанная новелла законодательства не сняла, а наоборот – еще больше актуализировала проблему определения правовой природы этого феномена и обострила научную дискуссию по поводу его источников [1]. Об этом свидетельствует наличие как сторонников в силу упомянутой нормы закона, так и оппонентов, которые либо категорически не согласны с такой нормативной конструкцией, признавая источником права только Конвенцию как международный договор, либо подчеркивают

определенные особенности или условия, при которых практика Суда Совета Европы может иметь свойства источника права.

Следует заметить, что полисемия позиций юристов по пониманию источников практики ЕСПЧ, с одной стороны, расширяет представление о ее содержании и значении для национальной юридической деятельности, а с другой усиливает аргументацию тех субъектов правоприменительной деятельности, которые подчеркивают факультативность этого явления правовой действительности. Сложившаяся ситуация указывает как на нерешенность вопроса, составляющего предмет исследования, так и на необходимость проведения дополнительных научных исследований в этом направлении.

Учитывая множественность доктринальных подходов к пониманию практики Суда Совета Европы как источника, считаем целесообразным объединить их в несколько групп.

Сторонниками первого подхода обосновывается тезис о признании практики Страсбургского суда источником (формой) права.

Отмечается, что в современной концепции европейского права нет теоретических преград для признания судебной практики самостоятельным источником европейского права, даже если речь идет о практике Европейского суда по правам человека, природа решений которого отличается от той императивной роли, которую играют решения обычных судебных инстанций в государствах-членах Конвенция.

В правовой доктрине существует позиция и о том, что практика ЕСПЧ служит особым источником и играет роль путеводителя для повседневной деятельности законодательных, судебных и других органов государств-членов Совета Европы, тут же стоит подчеркнуть, что решения ЕСПЧ, являясь особым источником гражданского процессуального права Российской Федерации имеют прецедентную природу, с их помощью формируются важные правовые позиции, обязательные для дальнейшего использования судами в ходе рассмотрения и решения гражданских дел. Однако, правовые позиции в «чистом виде» не могут

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

являться источником права, поскольку они являются составной частью того или иного решения – источника права.

Отметим также, что практика ЕСПЧ является особым источником гражданского процессуального права, которое может применяться как дополнительный источник права. С этой точки зрения, его следует рассматривать как один из содержательных источников гражданского процессуального права, который помогает установить основные направления его реформирования [5].

С более радикальной позиции практика ЕСПЧ по правовым свойствам приравнивается к Конвенции, имеет общеобязательный характер и выступает носителем окончательного и наиболее авторитетного толкования конвенционных положений, что обуславливает обязательность соблюдения ее государствами-участниками выводов ЕСПЧ о содержании и надлежащем порядке обеспечения реализации конвенционных прав и основных свобод. Одним из направлений влияния практики Страсбургского суда на развитие правовых систем стран-членов Совета Европы является его функционирование как источника права для субъектов правоприменения и основы для разработки или обновления национального законодательства.

Подчеркнем, что по своему юридическому значению практика толкования Европейским Судом Конвенции и протоколов к ней приравнивается по значению к положениям самой Конвенции, то есть имеет юридически обязательный характер и может быть определена как международно-правовой прецедент.

Сторонники второго подхода признают источником права только часть практики Суда Совета Европы.

Процесс выполнения нашим государством решений ЕСПЧ специфичен и различается со схемами реализации решений национальных судов, иностранных судов и иностранных негосударственных учреждений. Учитывая международные обязательства, предусмотренные Конвенцией, и

сверхгосударственный статус ЕСПЧ, определены особые механизмы реализации его решений.

В отличие от национальных судов, ЕСПЧ не выдает исполнительные листы, поэтому лицо не должно самостоятельно предъявлять решение к исполнению или любым способом стимулировать его исполнение. Государство обязано само выполнить решение Суда в пользу лица. Лишить его такой обязанности может только письменный отказ лица. Отказ от выполнения решения может быть частичным: например, в случае несвоевременной выплаты основной суммы лицо получает право на пеню, однако если задержка составляла всего несколько дней и размер пени незначителен, он может отказаться от его начисления. В контексте выполнения решений ЕСПЧ проблемным остается закрепление долга по выяснению местонахождения взыскателя. Выяснение местонахождения (местопребывания) взыскателя необходимо на этапе отправки ему краткого перевода решения [2]. Оно должно быть возложено на орган представительства. Для этого следует предусмотреть специальную процедуру и определить соответствующий алгоритм действий органа государственной власти. Речь идет, например, о возможности направления запросов по последнему известному месту работы.

Выполнение решений ЕСПЧ зависит от нескольких факторов. Во-первых, от наличия в национальном законодательстве возможности возобновления производства по делу в результате решения ЕСПЧ. Это то, что мы имеем во всех процессуальных кодексах. Повторное – это желание личности. То есть лицо может хотеть или не хотеть возобновления производства по своему делу. Бывали случаи, когда юридическое лицо было удовлетворено установлением фактов ЕСПЧ и не хотело возобновления производства по делу. Это выбор заявителя, и мы не можем повлиять на него [4]. Чтобы адекватно выполнять решения ЕСПЧ и уменьшить количество жалоб, необходимо изменить либо законодательство, либо практику его применения. С этим как в Российской Федерации, так и в других государствах действительно есть проблемы. Хотя бы потому, что Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Комитет министров Совета Европы обычно требует таких изменений в национальном законодательстве, которые повысили бы его эффективность. Однако к ним не всегда готовы национальные власти.

Несмотря на наличие ряда правовых актов, регулирующих порядок исполнения на территории Российской Федерации решений ЕСПЧ, в нашем государстве возникла ситуация, когда решения Суда либо вообще не выполняются, либо выполняются в течение достаточно длительного времени. В основном речь идет о решении, согласно которому присуждают зарплатные выплаты, пенсии или другие задолженности государства перед гражданами.

Следовательно, кроме выплаты справедливой компенсации, определенной решением или определением ЕСПЧ, а также случаев, когда в определении Суда об утверждении условий односторонней декларации по делу против Российской Федерации или об утверждении условий дружественного урегулирования речь идет об обязанности государства осуществить конкретные меры индивидуального характера, привлечение к уголовной ответственности за невыполнение решения ЕСПЧ в части не совершения определенных мер индивидуального или общего характера невозможно даже в теории, поскольку в самих решениях ЕСПЧ не определяются конкретные действия, обязательные для выполнения.

Библиографический список:

1. Агапов А.Г. Судебные решения по делам об абстрактном нормоконтроле как акты «негативного» правотворчества: дискуссионные вопросы теории и практики // Российский юридический журнал. - 2017. - № 2. - С. 64-65.
2. Герасименко Т.Ю. О новом механизме имплементации решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Современное право. - 2016. - №12. - С. 111 – 113.

3. Интернационализация конституционного права: современные тенденции: монография / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. - М.: ИГП РАН, 2017. – 224 с.
4. Нешатаева, Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательную и правоприменительную практику / Т.Н. Нешатаева. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2019. – 304 с.
5. Цепелев, В. Ф. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека / В. Ф. Цепелев, Н. И. Амрахов // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 4. – С. 11–13.

Оригинальность 75%